

Е Цзичэнь немного отступил. До встречи с Лянь Цинъяном он представлял себе множество вариантов их общения. Даже когда однажды проснулся и осознал свои истинные чувства, он не смел и мечтать, что Лянь Цинъян решит остаться с ним навсегда.

Он боялся, что если Лянь Цинъян узнает о его чувствах, то возненавидит его еще больше. Тот всегда звал его «брат Чэнь», искренне считая старшим братом, а Е Цзичэнь и сам искренне относился к нему как к младшему — по крайней мере, до того момента, как Лянь Цинъян впервые стал героем его снов.

— Остаться со мной на всю жизнь? А если я женюсь, ты тоже будешь ходить за мной по пятам? Хочешь смотреть, как мы с семьей живем душа в душу?

Похоже, Лянь Цинъян никак не ожидал, что Е Цзичэнь заговорит о женитьбе на ком-то другом. Его сознание словно отключилось, в голове образовалась пустота. Он даже не заметил, как слезы докатились до уголков губ, а вкусовые ощущения, казалось, вовсе пропали.

— Ты хочешь жениться? Ты сказал, что собираешься жениться на ком-то другом? — Лянь Цинъян, чьи глаза застлала пелена слез, не видел лица Е Цзичэня. Его вспыльчивый характер взял верх: он схватил первое, что попало под руку на обувной полке, и швырнул в сторону ног Е Цзичэня. — Е Цзичэнь! Убирайся! Проваливай! Иди женись! Иди заводь детей с кем-нибудь другим!

На самом деле, он не должен был так остро реагировать. Но он уже успел мысленно включить Е Цзичэня в свой круг «своих», поверил в слова 999 о том, что их души любят друг друга, да еще и поддался влиянию вспыльчивого характера этого мира. Четыре фактора сложились воедино — даже самый рассудительный человек в таких условиях начал бы сходить с ума, чтобы выплеснуть эмоции.

Е Цзичэнь не ожидал, что его слова, сказанные лишь для того, чтобы скрыть истинные чувства, вызовут у Лянь Цинъяна такую бурную реакцию. Он уворачивался от летящих в него предметов, лихорадочно пытаясь проанализировать причину вспышки гнева Лянь Цинъяна. Да, в этот момент он все еще считал, что Лянь Цинъян просто дует, как рассерженный котенок.

— Эти уклонения у него получаются быстрее, чем реакция в игре! — 999 наблюдало за тем, как хозяин неловко уворачивается от атак, и, похрустывая виртуальными семечками, отпускало едкие комментарии.

Внезапная нелепость ситуации заставила Лянь Цинъяна остыть. Ему даже захотелось рассмеяться, но пришлось сдерживаться, и в итоге от натуги у него из носа выскочил пузырь.

...Е Цзичэнь замер.

...Лянь Цинъян оцепенел.

...999 перестало грызть семечки и принялось яростно делать скриншоты, сохраняя их в личный

альбом хозяина.

Сцена застыла. Е Цзичэнь, сдерживая смех, подобрал брошенные бумажные салфетки, вытянул две и протянул Лянь Цинъяну:

— Может, сначала вытрешься, а потом продолжим?

Этот мир совершенно не щадит самолюбие тех, кто попал в неловкое положение. Неужели нельзя было просто провалиться сквозь землю и оказаться в другом месте? Обязательно заставлять человека чувствовать такой стыд! И что это за тело такое — почему у людей при плаче текут слюны? Да еще и такие, что надувают пузыри!

Лянь Цинъян, немного поворчав, выхватил салфетку, сердито высморкался и швырнул бумагу обратно.

Выплеснув эмоции, оба успокоились и, перешагивая через беспорядок, сели на диван. Лянь Цинъян все еще думал о недавних словах и не хотел начинать разговор первым. Е Цзичэнь, наконец, пришел в себя и предложил примирение:

— Устал? Проголодался? Хочешь, брат Чэнь приготовит тебе поесть?

Шмыгнув носом, чтобы убедиться, что все чисто, Лянь Цинъян ответил с сильным гнусавым акцентом:

— Хочу жареные овощи и рисовую кашу. За границей такого нет, я так соскучился.

Услышав слово «за границей», Е Цзичэнь снова почувствовал укол в сердце. Он встал и помог Лянь Цинъяну подняться:

— Сейчас же пойду готовить. Уберемся после еды. Хорошо, что ты только переехал и вещей у тебя немного, а то было бы негде ступить.

Глаза Лянь Цинъяна все еще были красными, он сердито уставился на Е Цзичэня:

— Ты еще говоришь! Если бы ты не нес всякую чушь...

— После еды я все уберу. Цинцин, не злись, брат Чэнь сказал глупость. — Е Цзичэнь почувствовал, что Лянь Цинъян, похоже, тоже питает к нему чувства, и невольно повеселел, принявшись успокаивать своего разъяренного котенка.

Выйдя за дверь, они обнаружили, что ключ все еще торчит в замке. Лянь Цинъян закрыл дверь, вытащил ключ и бросил на Е Цзичэня косой взгляд:

— Еще хотел играть в одержимого тирана, а ключ даже вытащить забыл. Если бы его украли, я бы заставил тебя менять замки.

Е Цзичэнь был в таком хорошем расположении духа, что любые слова Лянь Цинъяна казались ему прекрасными. Он взял его за руку, вошел в лифт и довел до своей двери, где они увидели пакет с продуктами, брошенный на пол.

999, глядя на двух застывших перед пакетом людей, едва не лопнуло от смеха. За этот день оно увидело столько комичных сцен, что уже устало смеяться над этой парочкой недотеп.

Все-таки они еще совсем юные — одному двадцать, другому девятнадцать, даже брачный возраст еще не наступил, а они уже играют в драму из сериалов. И вот результат: сплошные провалы. В сериалах герои только и делают, что наслаждаются романтикой, а этим двоим приходится решать бытовые проблемы!

— Кхм, я просто так спешил тебя найти, что бросил пакет где попало. Ничего, он в упаковке, овощи можно есть. Как раз сегодня в супермаркете завезли свежие, вот я и набрал.

Руки, которые так мастерски управлялись в киберспортивных сражениях, теперь могли приготовить для него вкусную еду.

Лянь Цинъян вернулся к своему обычному состоянию и снова стал «хвостиком» Е Цзичэня, кружась вокруг него на кухне. Е Цзичэнь с удовольствием наслаждался этой давно забытой суетой и временем, проведенным вместе.

После ужина Е Цзичэнь проводил Лянь Цинъяна домой и помог немного прибраться в комнате.

— Сегодня не засиживайся допоздна, ложись пораньше. Завтра приходи на завтрак.

— Хорошо, брат Чэнь, спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Цинцин.

...

Прошла ночь. Как именно Е Цзичэнь утром приводил в порядок постельное белье, умолчим. Когда он закончил готовить завтрак, Лянь Цинъян так и не появился. Он позвонил, но никто не ответил, поэтому пришлось подняться наверх.

После долгого стука дверь открыл Лянь Цинъян с растрепанными волосами. Увидев Е Цзичэня, он сонно почесал голову:

— Ты чего пришел?

Е Цзичэнь вошел в квартиру и проследовал за пошатывающимся парнем в спальню:

— Мы же договаривались завтракать. Еда скоро остынет.

— Ах да! Я совсем забыл! — Лянь Цинъян зевнул. Воспоминания вчерашнего вечера медленно возвращались, и он наконец все вспомнил.

Он уже наполовину снял футболку, когда вдруг вспомнил, что Е Цзичэнь все еще здесь:

— Ты не выйдешь?

Е Цзичэнь посмотрел на стройную спину юноши, его взгляд потемнел, а кадык дернулся:

— Я подожду тебя снаружи.

Лянь Цинъян подождал, пока тот выйдет и закроет дверь, и быстро переоделся. В прошлой жизни он привык переодеваться при Ци Чэне, поэтому чуть было не сделал это автоматически, но все же почувствовал неловкость.

За завтраком Е Цзичэнь положил Лянь Цинъяну в тарелку паровой пирожок и спросил:

— Ты уже решил, в какой клуб пойдешь? Может, к нам в команду? Мой маленький мидер.

Лянь Цинъян, набив рот пирожком, прожевал и проглотил, после чего таинственно произнес:

— Я уже подготовил все документы для контракта. Угадай, куда я иду?

— SPO? AQD? Или ZRE?

— А почему не FT? Может, самое невероятное — самое вероятное?

— Ты серьезно? — Е Цзичэнь увидел, как Лянь Цинъян кивнул, и отложил палочки. — Тогда хочешь сегодня съездить на базу? Попутно подпишем контракт с менеджером.

— Куда ты так спешишь? Сейчас же нет соревнований, верно? Сначала погуляй со мной по городу С. Столько времени прошло, даже не знаю, как сейчас район Шинань.

— Почти ничего не изменилось. Только одна улица поблизости превратилась в ночной рынок. Вечером могу сводить тебя купить чего-нибудь вкусенького.

— Ого, а разве база FT не в районе Шибэй? Зачем ты забрался так далеко?

— Как думаешь?

— ... — Лянь Цинъян оставил попытки подшутить и молча уткнулся в еду.

<http://bllate.org/book/21564/2220156>